

8. *Sarău, Gheorghe*. Dicționar român-rrom / Gheorghe Sarău.– Bucharest: Sigma, 2012.
9. *Zatreanu, Mihaela*. Romani in Europe / Mihaela Zatreanu (eds). – Strasbourg: Council of Europe, 2003.
10. *Цвертков, Г. Н.* Цыганско-русский и руско-цыганский словарь (ловарьский диалект) / Г. Н. Цвертков, Ворби Романэ. – М.: Апостроф, 2001.

This article is devoted to the problem of choosing synonyms when translating into the literary Rromani language.

**Е. Ю. Талалаева**

Тамбов, ТГУ имени Г. Р. Державина

### ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ М. ХАЙДЕГГЕРА НА РУССКИЙ ЯЗЫК<sup>1</sup>

В данном исследовании представлен сопоставительный анализ оригинальной философской терминологической системы Мартина Хайдеггера и общепринятого перевода его текстов на русский язык. В качестве примера предложено ключевое для философии позднего Хайдеггера понятие *Dichtung* 'поэзия'. В статье обосновывается правомерность употребления данного языкового эквивалента в русском языке применительно к понятию *Dichtung*, учитывая специфику особой языковой системы, созданной философом на основе немецкого языка. Автор приходит к выводу, что правомерность использования в русском языке слова *поэзия* при переводе концепта «*Dichtung*» обоснована лишь при прояснении философских представлений Хайдеггера в отношении феномена поэзии как языка в его чистой форме.

Выдающийся немецкий философ XX ст. Мартин Хайдеггер (1889 – 1976) писал свои философские сочинения и читал лекции студентам на немецком языке, однако на его основе он сконструировал оригинальную терминологическую систему, интерпретация которой вызывает серьезные затруднения не только у зарубежных исследователей, но также у философов немецких школ. Практически каждое из своих понятий Хайдеггер наделил специфическим смысловым содержанием, вне зависимости от того оставлял ли он привычную форму немецкого слова прежней или шел по пути словообразования. При этом, учитывая значительный масштаб влияния интеллектуального наследия Хайдеггера на мировое философское сообщество, своеобразный язык немецкого мыслителя имеет широкое распространение в современных научных исследованиях. Данное обстоятельство обуславливает

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ-ОГОН в рамках научного проекта № 17-33-01099 «Онтологический анализ поэзии в герменевтической философии мыслителей XX в.».

актуальность поиска интерпретационных возможностей применительно к его трудам. Оригинальный подход немецкого философа к раскрытию сущности слов подразумевает особую тщательность в поиске адекватных эквивалентов перевода, с которой надлежит приступать к интерпретации философских текстов Хайдеггера на других языках.

В данной работе проводится сопоставительный анализ оригинального хайдеггеровского концепта с его уже ставшим общепринятым переводом на русский язык на примере понятия «*Dichtung*» – ‘поэзия’. Обращение к контрастивной лингвистике в данной связи обусловлено необходимостью фактического употребления рассматриваемого термина в рамках двух языковых систем: специфического хайдеггеровского и русского языков. Как в этой связи писал А. Д. Швейцер, перевод «нуждается в контрастивной лингвистике как источнике исходных данных» [1, с. 12]. Поиск верной интерпретации и, как следствие, правильного понимания концепта *Dichtung* в контексте философии Хайдеггера непосредственно влияет на адекватность переводов философских сочинений, написанных им в поздний период своего творчества, и передачу на русский язык ключевой идеи философии немецкого мыслителя.

Выбор концепта «*Dichtung*» в данном исследовании обусловлен прежде всего его основополагающим значением для понимания всей поздней философии Хайдеггера. В своих трудах философ всегда экспериментировал со смысловым контентом слов и словосочетаний обыденного (повседневного) немецкого языка, наделяя их принципиально новым значением в сравнении с их привычным употреблением. Используя в своих работах слово *Dichtung*, Хайдеггер говорит о поэзии, тем не менее, он подразумевает под ней нечто иное, чем просто литературный жанр, который имеет отличие от драмы или повествовательной прозы. Для того, чтобы приблизиться к определению *поэзии* в том смысле, который в нее вкладывал Хайдеггер, можно прибегнуть к классификации, позволяющей подчеркнуть разницу между поэтическим и обыденным использованием языка в повседневной речи. Кроме того, целесообразно было бы обособить специфическую форму фиксирования на письме поэтического текста от прозы. Тем не менее, Хайдеггер вовсе не разделяет поэзию и прозу на две отдельные категории языка. Более того, он пишет, что чистая проза так же поэтична, как и любое иное проявление искусства: «чистая проза никогда не прозаична. Она поэтична и, следовательно, так же редка, как и поэзия» [2, р. 205]. Таким образом, мы приходим к выводу, что привычные представления о прозе, бытующие в различных академических кругах, не могут приблизить нас к тем представлениям, что изложены в трудах Хайдеггера. Скорее все попытки выявить какое-либо определение того, что представляет собой поэзия, ограничиваются выяснением того, чем она по своей сути не является.

Следует отметить, что сам Хайдеггер в своих трудах нигде не приводит конкретного определения концепта «*Dichtung*». Тем не менее, при исследовании его философского наследия выявляются косвенные признаки, подтверждающие, что поэзия по своей сути нечто несоизмеримо большее, чем просто литературный жанр. При обозначении поэзии Хайдеггер использует немецкое слово *Dichtung*, корни которого восходят к латинскому слову *dictare* ‘диктовать, сочинять’, которое в свою очередь происходит от латинского слова *dicere* ‘говорить’. Здесь важно отметить, что немецкий философ предпочитает слово *Dichtung* возможно более распространенному его аналогу в немецком языке – *Poesie*, берущем свои корни от древнегреческого слова *ποίησις*. В соответствии с этим поэта Хайдеггер обозначает словом *Dichter*. Такой выбор философа можно обосновать, проанализировав употребление слова *поэт* в русском языке. Оно является заимствованным из древнегреческого языка. В соответствии с толковым словарем С. И. Ожегова поэт – это «автор стихотворных, поэтических произведений» либо «человек, который наделен поэтическим отношением к окружающему, к жизни» [3, с. 576]. Однако оба из приведенных значений своим смысловым содержанием весьма далеки от того понимания, которое в данный концепт вкладывал немецкий философ. По мнению российского исследователя Е. В. Фалёва, наиболее близким переводом к хайдеггеровскому концепту «*Dichtung*» будет слово *певец*. Он пишет: «так на Руси именовали “существенных поэтов”, так как их стих это всегда песня (дар поэзии *ins Lied gehüllt* сокрыт в песне)» [4, с. 163].

При этом следует уточнить, что в данном контексте *поэзия* не представляет собой изложение поэтом личного жизненного опыта. Известный британский философ Дж. Паттисон отмечает, что «в действительности в поэме говорит язык, а не своевольная личность поэта» [5, р. 169]. В данной связи Хайдеггер отмечает, что «по своей сути, язык не является ни выражением, ни деятельностью человека. Язык говорит (*Sprache spricht*)» [2, р. 194]. Исходя из этого суждения, мы делаем вывод, что поэзия выходит за рамки, ограничивающие задумку поэта.

Хайдеггер пишет: «То, что сказано чисто является поэмой» [2, р. 192]. И здесь справедливо возникает вопрос: как мы можем определить, что сказано «чисто»? Мышление человека имеет прочную взаимосвязь с тем, что «говорит» нам язык (*Sprache spricht*). Услышать при этом, что сказано языком чисто больше возможностей предоставляет именно поэтическая речь, в отличие от обыденного (повседневного) языка. Поэзия своей иносказательностью позволяет раскрыться тому смыслу, что сокрыт в языке. В этом плане поэзия возводится на принципиально новый уровень по отношению к обыденному языку. Поэзия выступает как язык в его чистом виде: она позволяет выразить в словах то, что остается сокрытым в обыденном языке.

Профессор Фордхемского университета Дж. Гозетти-Ференсей следующим образом описывает преимущество поэтического языка перед обыденным: «Поэзия отличается от обыденного языка; она делает язык непривычным, сверхъестественным или несокрытым, так что мы становимся способными осознать саму его близость и сущность этой близости. Таким образом, поэтический язык вступает за границы того, что может быть сказано» [6, р. 193]. В доказательство тому, что поэзия является чистым языком, мы можем привести ее способность отобразить в поэтическом произведении невыразимое как таковое, раскрывая в поэме сокрытую от повседневного языка глубинную сущность понятий.

В заключение мы можем отметить, что переводить хайдеггеровский термин *Dichtung* на русский язык посредством слова *поэзия* сообразно лишь в том случае, если проясняется специфика его употребления в контексте оригинальной языковой системы Хайдеггера. Особый подход Хайдеггера к поэзии проявляется, прежде всего, в том, что он воспринимает ее не просто как определенную форму проявления литературы, а как «чистый» язык. Более того, философ не приводит противопоставления поэзии и прозы, полагая, что «чистая» проза тоже по существу носит поэтический характер.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Швейцер, А. Д. Теория перевода и контрастивная лингвистика / А. Д. Швейцер. – М.: Издат. группа URSS, 2012. – 216 с.
2. Heidegger, M. Poetry, Language, Thought / M. Heidegger. – N. Y.: Harper Collins, 2001. – 256 p.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: А Темп, 2006. – 944 с.
4. Фалёв, Е. В. Герменевтика Мартина Хайдеггера / Е. В. Фалёв. – СПб.: Алетейя, 2008. – 224 с.
5. Pattison, G. Routledge Philosophy Guidebook to the Later Heidegger / G. Pattison. – Routledge, 2000. – 256 p.
6. Gosetti-Ferencei, J. The world and image of poetic language: Heidegger and Blanchot / J. Cosseti-Ferencei // Continental Philosophy Review. – 2012. – Vol. 45. – P. 189–212.

The paper presents comparative analysis of the original philosophical concept “Dichtung” of Heidegger's specific language system and its equivalent in Russian “поэзия”. The author comes to the conclusion that the use of the word “поэзия” in the Russian language when translating the Dichtung concept is justified only when clarifying Heidegger's philosophical notions with regard to the phenomenon of poetry as a language in its pure form.